

Б.Н.Ковалев, С.В.Кулик

ГИТЛЕРОВСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПРИЗНАКАМИ ГЕНОЦИДА 1941—1944 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ЧУДОВСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Убийства мирных жителей около деревни Жестяная Горка в октябре 2020 г. были признаны судом геноцидом. Но на территории современной Новгородской области немало мест, где гитлеровцы и их союзники совершали не менее страшные преступления. К их числу относится Чудовский район (во время гитлеровской оккупации — Ленинградская область). Жертвами фашистов становились советские военнопленные и мирные граждане. Свои злодеяния на оккупированной территории Советского Союза гитлеровцы оправдывали не только условиями войны, боевых действий, сопротивлением нацистскому оккупационному режиму. Под это подводилась серьезная идеологическая и правовая база.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нацистский оккупационный режим, геноцид, мирное население, военнопленные

В октябре 2020 г. Солецкий районный суд рассмотрел гражданское дело № 2-258/2020 по заявлению прокурора Новгородской области в интересах Российской Федерации и родственников (потомков) мирных жителей, погибших в районе деревни Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

По степени жестокости и масштабам совершения преступлений в истории человечества не было подобных массовых злодеяний как во время Второй мировой войны. Несмотря на то, что с момента разгрома нацизма прошло много лет, до сих пор открываются новые факты совершения тягчайших преступлений и злодеяний. Убийства мирных жителей около деревни Жестяная Горка были признаны судом геноцидом. Но на территории современной Новгородской области немало мест, где гитлеровцы и их союзники совершали не менее страшные преступления. К одним из них относится Чудовский район (во время гитлеровской оккупации — Ленинградская область).

Свои злодеяния на оккупированной территории Советского Союза гитлеровцы оправдывали не только условиями войны, боевых действий, сопротивлением нацистскому оккупационному режиму. Под это подводилась серьезная идеологическая и правовая база. Так при характеристике источников права III Рейха необходимо осознавать, что к ним в реалиях тоталитарного государства относились книги, статьи, речи и заявления вождей-идеологов нацистской Германии: Адольфа Гитлера, Альфреда Розенберга и Йозефа Геббельса. В условиях начавшейся войны Германии против Советского Союза врагом «Новой Европы» объявлялся жидо-большевизм, а целью войны называлось его тотальное уничтожение. Если под «жидо» мы понимаем уничтожение еврейского населения (Холокост), то под «большевизмом» — всех советских людей, вне зависимости от их возраста, пола и национальности.

Рейхсминистр восточных оккупированных территорий Альфред Розенберг являлся в Третьем Рейхе уполномоченным фюрера по наблюдению за духовным и мировоззренческим воспитанием в НСДАП. Его работа «Миф XX века» считалась в нацистской Германии главным философским трудом. Четвертая часть, состоявшая из пяти глав, называлась «Германское нордическое право». Она развивала и уточняла мысли Гитлера о государстве и праве.

Согласно Розенбергу, основная проблема Германии в конце 20-х годов XX века заключалась в фальсификации нордической правовой идеи, признававшей доминанту чести. Нордическая правовая идея противопоставлялась «частнокапиталистическому римскому праву». Розенберг с возмущением писал о последнем: «это...издевательство над всеми понятиями германского права, вина за которое в равной степени ложится на государство и Церковь» [1, с. 410]. Так называемые «христианская любовь, милость, сострадание и милосердие» нацистами противопоставлялись «честь народа, справедливости и долгу».

Главная ценность нордического германского права, по мнению нацистских идеологов, заключалась в возможности защиты интересов нации и национального государства. Германское понимание права признавало за каждым представителем народа словом и делом представлять и защищать честь нации. В том числе допускался и одобрялся самосуд над «изменниками родины»: «Право и несправедливость не ходят взад и вперед, говоря: вот мы. Справедливо то, что справедливым считают арийские мужчины» [1].

Один из нацистских теоретиков права Г.Вельцель, развивая идеи Розенберга с точки зрения уголовного права, утверждал: «Больше, чем какая-нибудь другая часть правопорядка, уголовное право коренится в основных ценностях народа».

К положительным ценностям, определяемым правовыми убеждениями, относятся: преданность народу, империи, начальству, верность присяге, половая нравственность» [2].

Логическим завершением теоретических рассуждений о «ценности германского нордического права» стали Нюрнбергские законы о гражданстве и расе. Принятые рейхстагом 15 сентября 1935 г., они вводили различие между «гражданами рейха» и «принадлежащими к государству». Граждане рейха должны были

документально подтвердить, что в их жилах течет немецкая кровь, ибо только они могли пользоваться политическими правами в том объеме, в котором эти права существовали в Третьем рейхе [3].

Второй закон об «охране немецкой крови и немецкой чести» запрещал браки между евреями и немцами.

Таким образом, рассуждения нацистов об особой ценности «германского нордического права» и его истинно народном характере в конечном счете способствовали установлению тоталитарного режима в самой Германии и массовым преступлениям на оккупированных III Рейхом территориях.

Чудовский район Ленинградской области был оккупирован гитлеровцами с августа 1941 г. по январь 1944 г. Здесь шли ожесточенные бои. Но погибали не только красноармейцы с оружием в руках. В немецких лагерях на территории района от голода, холода, непосильной работы и систематических издевательств умирали пленные и местные жители. Сжигались деревни, уничтожалась промышленная инфраструктура.

Данные о преступлениях гитлеровцев и их пособников стали фиксироваться советской стороной сразу же после освобождения района. Так, в информационной записке начальника Чудовского РО НКГБ Н. А. Шведчикова секретарю Чудовского райкома ВКП(б) С. С. Пермякову (18 марта 1944 г.) «О расстрелах и издевательствах над жителями города Чудово в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками» говорилось следующее: «Чудовским РО НКГБ путем следствия были установлены следующие расстрелы, аресты и издевательства над гражданами, проживающими в г. Чудово в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками.

В первых числах января месяца 1942 г. в г. Чудово и дер. Гудалово дислоцировалась немецко-фашистская часть СС. Частью СС была проведена по г. Чудово массовая операция по изъятию “неблагожелательного элемента” из числа русского населения, оставшегося на оккупированной территории. В одну ночь было СС арестовано преимущественно из категории служащих и рабочих фабрик, заводов и учреждений около 100 человек. После того как были арестованы граждане г. Чудово, никаких известий от них родственники не имели за весь период оккупации» [4, л. 4].

Из этого документа следует, что репрессиям подверглись те люди, которых оккупанты могли посчитать потенциальными противниками их режима. Но были и те, кого уничтожали как некое трофейное имущество, которое не должно достаться противнику. «Так в декабре 1941 г. в деревне Сенная Кересь Чудовского района собралось эвакуированного населения: детей, женщин и мужчин — около 1 000 человек из разных деревень Чудовского района. Эвакуированное население немцы разместили в сараи и бани. С приближением частей Красной армии в первых числах февраля месяца 1942 г. в дер. Сенная Кересь немцы выкатили к сараям и баням пушки и повели обстрел прямой наводкой по сараям и баням, в которых были женщины, дети и мужчины.

После обстрела сарай и две бани с убитыми советскими гражданами были подожжены. В сарае находилось около 150 человек мужчин, женщин и детей, а в двух банях — около 30 человек» [4, л. 4-5].

По мнению сотрудников органов государственной безопасности, «эту дикую расправу над мирными гражданами фашистские изверги провели в месть якобы за то, что это русское население оказывало помощь разведке Красной армии» [4, л. 5].

Гибли на Чудовской земле и ленинградцы. Вполне вероятно, что многие из них, в том числе и подростки, были отправлены на строительство оборонительных укреплений и не смогли после этого вернуться домой. По показаниям Е. Анисимовой, Е. Гречушкиной и В. Сычевского, «немецким отрядом в лесу были захвачены 15 ребят, учащихся ленинградских ремесленных училищ в возрасте 14—15 лет. Немцы якобы за соучастие с партизанами раздели и замучили этих ребят» [5, л. 6].

Но наиболее страшные преступления были совершены зимой 1941—1942 гг. по отношению к пленным красноармейцам. Так в акте по учёту ущерба и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Чудовского района говорится следующее: «В Чудовском сельсовете на территории совхоза “Коммунар” в помещении свинарников в продолжение нескольких месяцев 1941—1942 гг. находился лагерь для советских военнопленных. Такой же лагерь для военнопленных находился при станции Чудово 2» [6, л. 6].

Сотрудники ЧГК провели эксгумацию останков. «Специальной комиссией, проводившей вскрытие ям — могил, было установлено, что за время хозяйничанья немецко-фашистских захватчиков на территории Чудовского района было уничтожено 53 256 человек военнопленных... (акт от 25—26.04.1945 года)» [6, л. 6].

Информацию о немецких злодеяниях собирали представители различных государственных органов, в том числе чекисты и милиционеры. Нужно было не только определить размер ущерба, нанесенного оккупацией, но и привлечь к ответственности военных преступников. Первые документы были подготовлены сотрудниками органов государственной безопасности через несколько месяцев после освобождения Чудова — летом 1944 г. Собирались различные свидетельские показания. «Жители деревни Оскуй Чудовского района, гражданки Варламова В., Катеничева К. показали: “Во время нахождения немецких оккупантов на территории села Оскуй под открытым небом, в помещении каменной церкви, в которой не было ни одного стекла, а также в скотном дворе находились лагеря для советских военнопленных. Военнопленных подвергали нечеловеческим издевательствам, морили голодом, снимали верхнюю одежду и обувь, в сильные декабрьские морозы гоняли на физически тяжелые работы. Измученных и не могущих двигаться избивали резиновыми дубинками и прикладами, в результате избиений и голода большое число военнопленных погибло.

Население, видя страдания и голод воинов Красной армии, бросало им на дорогу продукты питания: хлеб, картофель, — но те, кто поднимал эти продукты, избивались до полусмерти. Во время отступления

немецких варваров всех военнопленных выстроили, и комендант лагеря объявил: “Кто не может самостоятельно двигаться, — сделать пять шагов вперед”. Измученные и голодные военнопленные в надежде на предоставление транспорта для их перевоза, 55 человек, вышли из строя. Всех, кто вышел, немцы отвели за скотный двор и на глазах у всех расстреляли из автоматов, а раненых добивали прикладами”.

В грязных и холодных помещениях ютились истощенные военнопленные, которые подвергались нечеловеческим пыткам и издевательствам.

Всех военнопленных использовали на тяжелых физических работах с 6—7 часов утра до 9—10 часов вечера. От непосильной работы, голода и побоев, так как давали 200 граммов хлеба и один литр баланды, изготовленной из древесной муки, ежедневно умирало 20—25 человек.

Охрана и конвоиры лагеря издевались над военнопленными. Они без всякого повода обессилевших и не могущих передвигаться людей избивали палками. Это делалось для того, чтобы заставить их подняться. Затем в военнопленных стреляли и выбрасывали их трупы в чистое поле на мороз или в овраг.

Бывали случаи, когда раненых красноармейцев полуживыми зарывали в яму, в результате чего долгое время земля продолжала шевелиться.

Чтобы скрыть следы своих преступлений, немецко-фашистские изверги полностью уничтожили помещения, в которых находились военнопленные. Так были сожжены свинарники в совхозе “Коммунар” и лагерь, располагавшийся в городе Чудово на Владимирской улице.

В оставшихся лагерях в совхозе “Пионер” можно убедиться в неимоверно жестоких условиях жизни военнопленных: все они жили в сырых, грязных и холодных помещениях, зимой и летом вместе с пленными находились лошади. Все военнопленные спали в кучках, нередко случаи, когда нижние умирали ночью. Питание военнопленных в лагере, расположенном в совхозе “Пионер”, составлял котелок супа от отходов картофельной шелухи и 200 граммов хлеба из древесной муки. После освобождения территории лагеря, в настоящий момент, из-под снега вытаивают трупы военнопленных, одетых в лохмотья, истощенных, со следами зверских избиений» [7, л. 10-12].

Таким образом, еще шла война, а для будущих процессов над гитлеровскими военными преступниками уже собирались свидетельские показания. 8 февраля 1945 г. была допрошена Фёдорова Полина Матвеевна, 1906 г. рождения. Она сообщила следующее: «Я была очевидцем того, как немецкие войска зверски относились к русским военнопленным. Избивали и расстреливали только за то, что они, в силу истощения, не могли двигаться» [6, л. 111].

Таких показаний очень много: «13 декабря 1944 г. Протокол допроса Мининой Акулины Фёдоровны, 1895 г. рождения, домохозяйка, проживает в совхозе «Коммунар», село Чудово, дом № 3.

В 1941 г., в августе месяце, Чудовский район был оккупирован немцами. На территории г. Чудово в совхозе «Коммунар» расквартировалась немецкая жандармская дивизия № 61 и здесь же, на территории совхоза, был лагерь русских военнопленных...

В указанном лагере ежедневно убивали и умирали от голода до 40—50 человек. Немцы хоронили русских военнопленных здесь же в лагере. Зарывали их в большие траншеи. Трупы складывали в траншеи в несколько рядов» [6, л. 115].

В акте от 26 апреля 1945 г. приводился результат судебно-медицинской экспертизы: «По расследованию немецких злодеяний на территории Чудовского района, учинённых немецко-фашистскими оккупантами на временно занимаемой ими территории, произведена судебно-медицинская экспертиза эксгумированных трупов советских военнопленных из ям-могил на территории совхоза “Коммунар”, где у оккупантов был расположен лагерь советских военнопленных.

Около лагеря расположено кладбище на площади 60 на 50 м, обнесённое колючей проволокой. На указанной площади вскрыты обнаруженные 12 рвов длиной каждый 50 метров, шириною 4 метра. При разрывании рвов глубина последних установлена в 3 метра. При входе на кладбище стоит высокий крест с надписью «Русские солдаты. 1941 год» [6, л. 120].

Этот же крест мы встречаем и в воспоминаниях бывшего военнопленного Александра Клейна: «Убитого приказали раздеть и отнести на кладбище. Напротив входных ворот лагеря возле двух полуразрушенных бараков были еще одни “выходные” ворота. Сразу за ними начиналось кладбище. Чьи-то честные руки с разрешения оккупантов поставили там над одной из братских могил огромный деревянный шестипалый крест с надписью: “Русские солдаты. 1941 год”» [8].

Экспертиза останков была профессионально проведена подполковником медицинской службы профессором Владимирским. Он отметил следующее: «Гнилость трупов доходит до такой степени, при которой в некоторых трупах костный скелет удерживается в одежде. На некоторых трупах связки ещё скрепляют кости. На трупах, где, хотя бедно, выраженная жировая клетчатка, последняя превратилась в жировоск. Одежда, имеющаяся на трупах, некоторая разрывается при небольшом усилии. Некоторые же виды тканей довольно хорошо сохранились и трудно разрываются» [6, л. 120].

Выводы профессионального медика конкретны и включают в себя материалы, полученные в ходе работы комиссии: «На основании исследования эксгумированных трупов советских военнопленных и гражданского населения, которые были немецкими фашистами сброшены в яму при поселке Чудово 2, я прихожу к следующему заключению:

1. Общее количество умерщвлённых советских военнопленных и лиц гражданского населения, трупы которых были зарыты фашистами в яму, определяется не менее 3.200 человек.

2. Давность зарывания трупов в яму-могилу определяется нами в 3,5—3 года.

3. Среди трупов, обнаруженных в яме около поселка Чудово 2, найдены трупы мужчин, женщин и детей различного возраста. Возраст у детей от 3-х месяцев, а у взрослых до 65 лет.

4. Смерть советских военнопленных и гражданского населения, трупы которых обнаружены в яме около Чудова 2, насильственная и в подавляющем большинстве случаев последовала от полученных огнестрельных и смертельных телесных повреждений тупыми предметами.

5. Смерть детей, трупы которых осмотрены, последовала от переломов костей черепа, полученных или от удара по голове какими — то тяжёлыми предметами, или от ударов головой обо что-то твёрдое. Кроме тупого оружия, на трупах детей обнаружены огнестрельные повреждения» [8, с. 120].

А вот какая картина этого места была за три года до этого, когда здесь находился Александр Клейн: «Могилы начинались в двух-трех шагах от ворот. Зимой умерших чуть прикрывали снегом. В могилу размером четыре квадратных метра и глубиной три или четыре метра сбрасывали трупы. Кто-либо спускался, укладывал их рядом. Затем сверху присыпали немного землей и клали других мертвецов. Так они лежали в несколько слоев.

Когда солнце пригрело, могилы наполнились водой. Трупы всплыли и в разных позах, кто на боку, кто на спине, кто на животе, некоторые с открытыми глазами, чуть колеблясь, когда дул ветер, плавали в этом “бассейне”.

С большим трудом забросали землей старые могилы. Насыпали холмики. Вырыли новую братскую могилу, но она сразу заполнилась водой. Вырыли еще одну. Обе стали быстро заполняться...» [8, с. 255].

На сегодняшний день (2020 г.) места массового уничтожения военнопленных и мирного населения утрачены. Их систематические поиски только начинаются.

Мемориализация памяти погибших у Жестяной Горки началась более двадцати лет назад. Были поставлены поминальный православный крест, а также камень в память жертв Холокоста. В 2020 г. открылся мемориальный комплекс, планируется открытие музея. При этом память жертв Чудовского района все еще требует совместной работы сотрудников правоохранительных органов, поисковиков и ученых-историков.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20—59—00004 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и северо-запада России в 1941—1944 гг.».

1. Розенберг А. Миф XX века. Таллинн, 1998. С. 417.
2. Алексеев Н.С. Злодеяние и возмездие. М., 1986. С. 29-30.
3. Энциклопедия Третьего Рейха. М., 1996. С. 347.
4. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (далее — ГАНИНО). Ф. 176. Оп. 5. Д. 13.
5. ГАНИНО. Ф. 176. Оп. 4. Д. 8.
6. Государственный архив Новгородской области. Ф. 627. Оп. 1. Д. 33, Л. 6.
7. Архив Управления ФСБ по Новгородской области (далее — АУФСБНО). Д.1/7. Т. 1. Ч. 6.
8. Клейн А. Остаюсь Александром. СПб., 2014. С. 211.

References

1. Rozenberg A. Mif XX veka [Myth of the 20th century]. Tallinn, 1998, p. 417.
2. Alekseev N.S. Zlodeyanie i vozmездие [Atrocity and retaliation]. Moscow, 1986, pp. 29-30.
3. Entsiklopediya Tre'tego Reykha [Encyclopedia of the Third Reich]. Moscow, 1996, p. 347.
4. Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Novgorodskoy oblasti (dalee — GANINO) [State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO)]. F. 176, Op. 5, D. 13.
5. GANINO. F. 176, Op. 4, D. 8.
6. Gosudarstvennyy arkhiv Novgorodskoy oblasti [State Archive of the Novgorod Region]. F. 627, Op. 1, D. 33, L. 6.
7. Arkhiv Upravleniya FSB po Novgorodskoy oblasti (dalee — AUF SBNO) [The FSB Directorate Archive of the Novgorod region]. D.1/7, T. 1, Ch. 6.
8. Kleyn A. Ostayus' Aleksandrom [I remain Alexander]. St. Petersburg, 2014, p. 211.

Kovalev B.N., Kulik S.V. Hitlerite crimes bearing the hallmarks of genocide, 1941—1944 (as exemplified by the Chudovsky district of the Leningrad region). In October 2020, the murders of civilians near the village of Zhestyanaya Gorka were adjudged by the Soletsky district Court to be genocide. However, on the territory of the modern Novgorod region there are many places where the Nazis and their allies committed terrible crimes. One of them is the Chudovsky district (Leningrad Region during the Nazi occupation). The victims of that crime were Soviet prisoners of war and civilians. The Nazis justified their atrocities in the occupied territory of the Soviet Union not only by the conditions of war, hostilities, and resistance to the Nazi occupation regime. They carried out the policy based on serious ideological and legal grounds.

Keywords: World War II, Nazi occupation regime, genocide, civilians, prisoners of war.

Сведения об авторах. Борис Николаевич Ковалев — д-р ист. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН; профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; ORCID: 0000-0002-1904-1844; bnkov@mail.ru; Сергей Владимирович Кулик — д-р ист. н., профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; ORCID: 0000-0002-4093-5236; kulik54@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к публикации 01.11.2020.